

Ын Юль почти уткнулся лицом в стол, не поднимая головы.

Ха Ныль, ни в чём не виноватый ребёнок, оказался втянутым во всё это.

Из-за чувства вины, что он не смог дать сыну спокойную и стабильную семью, Ын Юль не мог поднять взгляд.

Страх, что у него могут отнять Ха Ныля, незаметно сменился другим — сожалением о том, что мальчику так и не достался второй отец.

И всё это началось с того момента, как они стали жить вместе с Кан Ха Джун.

Видя, как Ын Юль сидит, уткнувшись в стол, и не поднимает головы, Кан Ха Джун тоже мрачнел.

Когда они ходили вместе с Ха Нылем в магазин, ему всё время чего-то не хватало, и это было больно.

— Дядя, — Ха Ныль отвлёк его, и Ха Джун перевёл взгляд на мальчика.

— Дождь идёт.

Ха Джун посмотрел в окно, но дождя там не было. Вернув взгляд к мальчику, он услышал:

— Тёплый дождь.

Оказалось, что это не дождь с неба, а брызги масла при жарке.

И все свои тяжёлые мысли они сразу забыли из-за случившегося с Ха Нылем.

Нам Гун Хёк осматривал ресторан «Двенадцать месяцев».

Хотя свет внутри горел ярко, зал был пуст. Двери ещё даже не открыли, но по его мрачному взгляду казалось, будто уже многое произошло.

— Шеф, вам ведь пора открывать заведение? — подошёл к нему Пак Чу Хван.

— Меню уже составлено, осталось только дожидаться гостей. Давайте пригласим того повара, о котором раньше говорили, и откроем. Все ведь смотрят на вас, хё... то есть, шеф.

— Чу Хвана, — Нам Гун Хёк, скрестив руки, позвал его.

— Кимчи пробовал?

— Кимчи? Ну да.

Это ведь было не менее важно, чем основные блюда. Они привезли его из очень известного места.

— И как на вкус?

— Что тут говорить, разумеется вкусно.

Не раздумывая, ответил Пак Чу Хван, но Нам Гун Хёк снова уточнил:

— А если сравнить с кимчи у Су-и?

— Ну... — тут Чу Хван замялся.

Ведь надо было бы сказать, что у знаменитого мастера вкуснее.

Но он помедлил, почесал затылок и признался:

— Тогда ведь мы работали весь день, воды не пили. Так что всё казалось вкусным.

При воспоминании Чу Хван даже облизнулся: вкус того макколи он до сих пор не мог забыть.

— Просто потому что на работе ели? А мне всё равно то кимчи показалось вкуснее. И рис тоже.

Нам Гун Хёк посмотрел на здание с сомнением.

— Но мы ведь не можем всё время откладывать открытие.

— Верно. Откладывать бесконечно нельзя.

Значит, нужен был другой выход. Нам Гун Хёк задумчиво провёл языком по губам.

— Но я ненавижу открываться, если всё не идеально.

— Почему же? Уже и так вкусно...

Пак Чу Хван продолжал убеждать, но вдруг заметил кого-то и замолк.

— Хёним...

Нам Гун Хёк, погружённый в мысли, повернул голову. Лицо его сразу помрачнело, когда он увидел мужчину, которого последнее время слишком часто встречал и видеть вовсе не хотел.

— Мы ещё не открыты, между прочим.

Его колкая фраза встретила Кан Ха Джуна, который перевёл взгляд на вывеску «Двенадцать месяцев».

— Нам нужно поговорить.

— Раз не поесть пришёл — проходи. Чу Хвана, на сегодня закрываемся.

Он велел распустить сотрудников и первым зашёл внутрь.

Кан Ха Джун последовал за ним, а оставшийся снаружи Пак Чу Хван неловко почесал затылок.

— То «шеф», то «хён»... а ведь ресторан мы так и не открыли...

— Насколько я знаю, долг Сон Ын Юля уже погашен.

— Но не передо мной.

Эти слова прозвучали почти в шутку, но лицо Кан Ха Джуна мгновенно посуровело.

— Ты же понимаешь, что это нарушение договора?

Когда Ха Джун выплачивал долг Ын Юля, они заключили контракт:

он погашает всё, а взамен Нам Гун Хёк больше не появляется рядом с Ын Юлем и не даёт ему деньги.

То есть уже сам факт, что он снова к нему подошёл, можно было считать нарушением.

— Зря так смотришь. Я договор не нарушал, — спокойно откинулся на спинку стула Нам Гун Хёк.

Его взгляд словно говорил: что бы ты ни сделал, мне всё равно.

— Потому что Ын Юль был должен не только мне.

От этих слов глаза Кан Ха Джун сверкнули.

Он вспомнил, что пять лет назад сам выставлял условия, и Хёк тогда согласился. Но, выходит, имел другие планы.

— Грязные методы, — тихо бросил Ха Джун.

Нам Гун Хёк едва сдержался, чтобы не ответить, что думает так же.

— Этот долг я тоже погашу...

— И снова попытаешься навязать условие не подходить к Ын Юлю? А вот не выйдет. У меня есть дурацкая привычка — два одинаковых договора я не подписываю.

Он резко отказал. Да и какая разница, сколько там долгов. Сейчас он жил ради встреч с Ын Юлем— и отказаться от этого не собирался.

— Хочешь стать его опекуном — приходи с реальными полномочиями. До тех пор я ничего не приму.

Он поднялся, но, будто вспомнив что-то, обернулся:

— Кстати, ресторан пока не открыт. Я жду, чтобы отдать его в руки шефу Сон Ын Юлю. Так что можешь сам его уговаривать.

Оставив эти слова, Нам Гун Хёк вышел.

Кан Ха Джун оглядел ресторан.

Просторные залы, уютные отдельные комнаты.

Не слишком пафосно, но и не слишком просто.

Наверняка, когда откроется, пойдёт хорошо.

А если к этому прибавить ещё и вкус Ын Юля...

Вспомнив недавнее блюдо с ребрышками, приготовленное лично Ын Юлем, Ха Джун провёл языком по губам.

— Жадный он.

И к делу, и к вкусам подход у него требовательный.

Приехал, чтобы расставить точки в деле с Ын Юлем в итоге увидел в Нам Гун Хёке новые стороны.

Но отпускать его просто так он не собирался. Ха Джун достал телефон и набрал номер:

— Мне нужно встретиться с Нам Гун Гилем. Желательно сегодня же. Организуйте встречу.

Секретарь связался с Нам Гун Гилем и вскоре подтвердил время и место.

— Хорошая работа, — сказал Ха Джун, откладывая телефон.

И тут же зазвонил другой вызов. Брови Ха Джуна приподнялись: сейчас он не хотел ни с кем говорить.

Но этот номер он узнал сразу — хоть и не был сохранён, но давно врезался в память.

Это был номер ресторана Су-и.

Вскоре он уже примчался туда и увидел Ха Ныля, сидящего на корточках.

Ха Джун быстро подошёл.

— Ха Ныль.

— Дядя! — мальчик раскинул руки, и Ха Джун тут же поднял его.

Звонила хозяйка заведения, Лим Бон Су. Она сказала приехать за мальчиком, и Ха Джун сразу поспешил.

— А где папа?

— Папа сейчас спит.

— ...Оставил тебя одного?

— Дедушки дали папе выпить.

По словам ребёнка было трудно понять всё до конца, и Ха Джун, не отпуская его, решительно вошёл внутрь.

— Два вот сюда!

— Подождите! У меня заказы в очередь стоят!

— Мне срочно поесть и уйти, сколько ещё ждать?

— Тогда иди в другое место, ладно?

Увидев Ха Джуна, Лим Бон Су махнула рукой:

— Ну наконец-то. Давай сюда.

Он подошёл, сам не понимая, почему подчиняется её жесту.

— Оставь мальчишку в комнате и помогай.

— Я вообще-то пришёл забрать Ха Ныля.

— Вот и заберёшь, когда закончим торговлю на сегодня. Так что помогай.

Тут Ха Джун уже всерьёз задумался: где же Ын Юль?

— Где сейчас Ын Юль?